

ПРИНЦИПЫ И МЕТОДЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

ИНТОНИРОВАННОЕ ПЕРЕЖИВАНИЕ КАК «ПЕРЕХОДНЫЙ ОБЪЕКТ» В ТЕРАПИИ МУСИЧЕСКИМИ ИСКУССТВАМИ

ТОРОПОВА А.В. ^{a, b, c}

^a Высшая школа экономики, Москва, Россия

^b Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

^c Московский институт психоанализа, Москва, Россия

Статья обращена к аргументации построения методологии музыкальной терапии и терапии мусическими искусствами на основе понимания схожести феноменов – *переживания и интонирования*, которые взаимосвязаны в своей *процессуальности* и неразрывны как непосредственный внутренний опыт и его внешний знак. Раздел «*Методологические основания связи феноменов переживания и интонирования*» раскрывает ход размышлений автора, отталкивающегося от идей Б.В. Асафьева, Л.С. Выготского, Ф. Е. Василюка, У. Джемса, С.Л. Рубинштейна, Д. Винникотта, и др. Представлен авторский тезаурус и даны определения основным понятиям, создающим концептуальный каркас подхода в понимании сущности музыкальной терапии; раскрыт генезис интонационных знаков и архетипов интонированного переживания; поднимается проблема приверженности музыкальной терапии клиента в свете истоков индивидуального стиля интонирования. Предложенные методологические основания музыкальной терапии позволяют обозначить единицы феноменологического анализа картины внутренних переживаний субъекта по выявленным внешним признакам интонированного переживания.

Ключевые слова: интонированное переживание, музыкальная терапия, терапия мусическими искусствами, переходный объект.

Для цитаты: *Торопова А.В.* Интонированное переживание как «переходный объект» в терапии мусическими искусствами // *Познание и переживание*. 2023. Т. 4. № 3. С. 44–56. doi: 10.51217/cogexp_2023_04_03_04

Для контактов: Торопова А.В., allatoropova@list.ru

INTONATED EXPERIENCE AS A «TRANSITIONAL OBJECT» IN MUSIC THERAPY

ALLA V. TOROPOVA A, B, C

^a Higher School of Economics, Moscow, Russia

^b Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia

^c Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia

The article addresses the argument for constructing a methodology for music therapy and therapy with the musical arts based on an understanding of the similarity of phenomena - experience and intonation, which are interconnected in their processivity and inseparable as direct internal experience and its external sign. The section on the methodological basis for the connection between the phenomena of experience and intonation reveals the author's course of thought, based on the ideas of B.V. Asafiev, L.S. Vygotsky, F.E. Vasilyuk, W. James, S.L. Rubinstein, D. Winnicott, etc. The author's thesaurus is presented and definitions are given to the basic concepts that create the conceptual framework of the approach in understanding the essence of music therapy. The genesis of intonational signs and archetypes of intoned experience is revealed. The problem of the client's adherence to music therapy is raised in the light of the origins of the individual intonation style. The proposed methodological foundations of music therapy make it possible to identify units of phenomenological analysis of the picture of the subject's internal experiences based on the identified external signs of intoned experience.

Keywords: intonated experience, music therapy, transitional object.

For citation: *Toropova A.V.* Intonated experience as a «transitional object» in music therapy // *Poznanie i perezhivanie [Cognition and Experience]*. 2023. V. 4. № 3. P. 44–56. doi: 10.51217/cogexp_2023_04_03_04 (in Russ.).

Corresponding author: Alla V. Toropova, allatoropova@list.ru

ВВЕДЕНИЕ

Категория «*переживание*» несет в себе нагруженность смыслами, которые выходят за рамки профессиональной терминологии психолога. *Переживание как понятие* охватывает разнообразную палитру *проживания* человеческого бытия в его *процессуальности* и *дискретности кризисных остановок*, как блокировок естественного течения жизни. *Переживание (как феномен)* принадлежит всем – и психологам, и не психологам. Опыт переживаний человека в самых разных жизненных обстоятельствах является основным содержанием всех искусств, а искусствоведы изучают языки и формы отражения переживаний в образах искусства, средствах выразительности, способных обеспечить сопереживание зрителей и слушателей. И, конечно, переживание и способы его предъявления есть тот материал, с которым работает психолог в консультативной и терапевтической практике.

В этой статье автор раскрывает свое понимание механизмов действительности терапии мусическими искусствами и, в частности, музыкальной терапии через обращение к связи категории и феномена «*переживание*» с категорией и феноменом «*интонирование*».

Методологические основания связи феноменов «переживание» и «интонирование»

Задачу выделения психологической дефиниции «переживание», как известно, в качестве единицы анализа психической жизни человека обозначил Л.С. Выготский (Выготский, 1982). В его трудах появляется и мысль о разграничении переживания и знака этого переживания, что побудило появление дальнейших размышлений психологов о знаково-символической функции сознания (Зинченко, 2010; Мухина, 2013).

Обращение к исследованию знаково-символической функции и слоя сознания является актуальным как для теоретических оснований понимания путей расшифровки в индивидуальном сознании знаков и символов языков искусств, так и для построения методологических моделей работы с переживанием как с феноменом, поддающимся категоризации и операционализации через его представленность для себя и предьявленность для других в знаке, который имеет свою «материю», изоморфную переживанию. Развитие (вслед за Л.С. Выготским и Ф. Е. Василюком (Василюк, 2016)) идеи операционализации категории «переживание» привело автора этой статьи к пониманию значимости выделения *наблюдаемого слоя в феномене переживания*. Таким знаком, который являет себя как артефакт *проживаемого* «изнутри наружу», является, по моему мнению, *феномен интонирования* — явление, которое рождается в слое непосредственного переживания и, источаясь вовне, обретает свою выразительную форму. Переживание может быть заперто, немо, невыражено, но даже такая форма внутреннего переживания являет себя во внешнем знаке запертости, немоты, запрета выразиться и тем самым является наблюдаемым феноменом.

Категория «*интонирование*», по моему мнению и на основании проведенных автором исследований (Торопова, 2012, 2015, 2017, 2018, и др.), закрывает пробел в понятийном аппарате психологии своей способностью обозначить как *формально-динамические свойства индивидуальности*, выраженные непроизвольно, так и особенности внешних пластических рисунков *идентичности человека определенной культуры*, конфессии или социального слоя. Это тот самый пробел, который был описан еще Джемсом в его упоминании о двух видах состояний сознания — «устойчивых» и «изменчивых» (Джемс, 1991) — и их представленности в языке психологии, где первые (устойчивые) имеют наглядную чувственную основу, «оречевляются» в форме существительных и стереотипируются культурой, а вторые (изменчивые) состояния «между» — не имеют ни наглядно-образного содержания, ни определенных наименований и с большим трудом поддаются словесному выражению (Джемс, 1991). Функцию обозначения текучих и изменчивых во времени состояний сознания, то есть *динамики переживаний*, и берет на себя интонирование как феномен, а для

психологии этот феномен становится инструментом, когда приобретает имя — «интонирование».

Вычленение наблюдаемого слоя или внешнего знака для переживаемого внутри согласуется и со стремлением Д. Винникота (Винникотт, 2000, 2002) выделить переходные объекты и переходные пространства опыта переживаний субъекта. Обращаясь к категориям *интонирование* и *интонированное переживание*, мы получаем концептуализацию и опредмечивание переходного объекта и пространства для наблюдения за динамикой переживания, тем самым имеем возможность наблюдать, понимать и трансформировать переживания субъекта в пространстве «между»: между сокрытым в его внутреннем мире и явленном в знаке, между человеком и человеком, между сущностью личности и реальностью ее бытия, между индивидуальностями клиента и арт-терапевта.

Интонированное переживание ближе всего к образным языкам мусических (процессуальных) искусств, какими являются временные искусства, такие как музыка, поэзия, танец, театр, искусство декламации и просодии. Мусические искусства и музыка, в частности, как сохранившийся архив летописей о переживаниях и проживании их во времени человека разных эпох и культур, могут явиться материалом для анализа психологической сущности обликов отдельных родовых культур, цивилизаций, социальных и профессиональных групп или для анализа субкультур современного общества. Феномены интонирования и интонированных переживаний, закрепленные в традиционных антропопрактиках народов мира, могут стать предметом для анализа современной арт-терапии с целью выявления механизмов для реализации своих функций в этих антропопрактиках — сопровождение в кризисных переживаниях, в переходных состояниях между сном-бодрствованием-трансом-сверхсозанием, в исцелении или реабилитации.

Для точного понимания содержания понятий и их сопряжения в предлагаемой автором концепции интонированного переживания как «переходного объекта» в терапии мусическими искусствами предложим более подробную трактовку ключевых понятий.

Авторский тезаурус как концептуальный каркас понимания сущности музыкальной терапии

В исследованиях автора статьи (Торопова, 2012, 2015, 2017, 2018) были даны дефиниции и определения сущности основных и смежных феноменов, которые придется здесь повторить.

Феномен *интонирования* в научном пространстве имеет коннотации к музыкальному и театральному контексту, в психологии интонация чаще соотносится с языком невербальной коммуникации между людьми, с неосознаваемыми сторонами общения и распознавания подтекстов.

Категория «*интонирование*» появилась в труде Б. В. Асафьева «Музыкальная форма как процесс» (Асафьев, 1971), где было сформулировано: «музыка есть искусство интонируемого смысла» (Асафьев, 1971, с. 344). Формулу Асафьева можно дополнить аналогией: человек есть процесс интонирования пережи-

ваний смысла (смыслов) или бессмысленности. Процессуальность переживания изоморфна процессу музыкального интонирования.

Указание на связь между музыкальной интонацией и пластическим обликом человека мы усматриваем в дневниках С. Л. Рубинштейна 1920-х годов, среди записей которых: «...архитектоника пластики человеческого существа..., в ней выражается основная его онтологическая закладка и структура – по-вадка, темп и ритм» (Рубинштейн, 2003, с. 202). Изучение истоков пластического интонирования (как языка психики и моторного поля личности) может основываться на идеях о «бессознательном умозаключении» и «темном мышечном чувстве» И. М. Сеченова (Сеченов, 1947, с. 374), взаимосвязанных в акте интонирования; в построении структуры «живого движения» Н. А. Бернштейна (Бернштейн, 2004); в подчеркивании телесно-двигательных аспектов восприятия знаков М. Мерло-Понти (Мерло-Понти, 1999), в телесно-ориентированной психологии характера и индивидуальности В. Райха (Райх, 2006) и А. Лоуэна (Лоуэн, 1997), в эмпирических находках музыкантов-ритмистов и представителей «музыкального движения» (Ж. Далькроза, К. Орфа, А. Дункан, С. Рудневой, Н. Г. Александровой, В. А. Гринер, А. М. Айламазян, Т. С. Князевой, и др. (Танцевальные практики... Под общ. ред. А.М. Айламазян, 2012)).

Интонирующее сознание рассматривается нами и как предъязык, и как праслой (мета-уровень) языкового сознания, базис развития невербальных языков личности и культуры (Торопова, 2017).

Интонируемое переживание обеспечивает первичную, еще довербальную или, вернее, *вневербальную категоризацию чувственного опыта* (там же).

Символогенез интонирования – понятие, отражающее обоюдный процесс порождения-усвоения личностью интонационных знаков и символов, обусловлен двумя основными факторами и имеет, соответственно, два плана бытия: социокультурный и внутриличностный (там же).

Интонационный символ – культурно-закрепленный знак интонируемого смысла или переживания, имеет, как правило, широкую зону разброса значений вокруг центрального *архетипа интонирования* (там же).

Архетип интонирования – обобщенный знак энерговременного паттерна переживания, имеющий биологические и психофизиологические истоки, этнокультурную вариативность и окрашенный личным эмоциональным переживанием (там же). *Базовые архетипы интонирования имеют биологическое происхождение и связаны с процессуальностью самой жизнедеятельности и психическим временем переживания*, которое наполняется и измеряется сменой процессов *напряжения и расслабления* (или возбуждения и торможения), в интонировании они переживаются как «сжатие», «нагнетание» и «разрешение», «ослабление».

Архитектоника интонируемого переживания – выражение, отражающее целостность интонационной экспрессии переживания, имеющего сквозные проявления на всех уровнях бытия человеческого существования: от висцерально-моторной реакции на воздействие и аффекта или эмоции (боли, удовольствия, тревоги) до культурно-заданного языкового способа выражения рефлексии и отношения к переживаемому (там же).

Индивидуальный стиль интонирования отражает индивидуальные проявления и взаимосвязи *содержательного* и *формально-динамического* аспектов личностного *архетипа интонирования* и проявляется в уровнях: телесном, аффективно-когнитивном, социально-коммуникативном и духовном.

Антропопрактика, антропопрактики — «намеренные и отрефлектированные практики, посредством которых люди не только устанавливают для себя правила поведения, но и стремятся преобразовать самих себя, измениться в своем уникальном бытии, сделать свою жизнь собственным произведением» (Хоружий, 2010).

Представленный авторский тезаурус является ядром построения модели арт-терапевтических технологий на основе концепта интонированного переживания в опоре на возможность его феноменологического изучения в мусических антропопрактиках и трансформации деструктивных или дисфункциональных переживаний субъекта арт-терапии через их обновленное творческое и свободное переинтонирование.

Генезис знаков и архетипов интонированного переживания

Первичные ощущения (как материал для интонированного переживания) связаны, на мой взгляд, с законами тяготения и напряжением по их преодолению, то есть с подчинением и преодолением гравитации. Эти первичные телесные переживания-ощущения превращаются с течением жизни в психологические переживания-состояния и чувства, наполняясь жизненным материалом вокруг «общего знака» — организмического паттерна подчинения «силам гравитации» или преодоления этих сил в опыте самостояния, меры организмических затрат в процессе переживания в виде длящегося и нарастающего напряжения или сброса его и расслабления, затухания усилия по противостоянию «силам гравитации» или подчинения, смирения, повторяемости ритмически-структурированных паттернов или размытости дления без структуры. Эти базовые переживания-ощущения являются, в моем представлении, ядром формирования архетипических комплексов переживаний-состояний, связанных с вариативным опытом каждого человека и сообществ. Опыт переживаний, накопленный на стержневых организмических паттернах, имеет сходные этим паттернам интонационные формы, что и опосредуется в виде этно-кодов интонирования в разнообразных антропопрактиках.

Сигнификация ощущений и переживаний происходит через следование внешнему или внутреннему состоянию и означиванию их в первичных жестовых и голосовых интонациях. Таков, по нашему представлению, процесс формирования интонирующего слоя сознания человека и разнообразных сообществ с общими переживаниями, интонированными сходным образом, который выполняет разнообразные функции, в том числе означенную Д. Винникотом как «переходный объект» и «переходное пространство» между внутренним и внешним мирами бытия человека с первых мгновений жизни. Переходный объект в начале открытия-порождения субъективного феномена, согласно идеи Д. Винникотта, то, что не является частью тела ребенка, но и не может быть отделено от него, не осознается частью внешнего мира (Винникотт, 2000).

Заявленный Д. Винникотом поиск «переходного объекта» для понимания органического процесса совладания с переживаниями помогает понять функцию интонирования, как помогающую индивиду справляться с базовой тревогой и обеспечивающую важнейшее качество жизни – непрерывность психического бытия субъекта. Как пишет В.В. Старовойтов, «с течением времени он теряет свое значение, поскольку переходные феномены становятся менее четкими и выходят за пределы промежуточной области между «внутренней психической реальностью» и «внешним миром, совместно воспринимаемым двумя людьми», то есть распространяются на всю культурную сферу» (Винникотт, цит. по Старовойтов, 2021, с. 73). Так, текучесть и непрерывность переживаемого выражается в видимом и слышимом интонировании переживаний самой жизни и может быть выражена, отражена и отреагирована в формах мусических искусств, в спонтанном самоосмыслении своего состояния через «зеркало искусства» и в процессе организованной арт-терапии.

О приверженности клиента музыкальной терапии в свете истоков индивидуального стиля интонирования

Важнейшим вопросом целенаправленной музыкальной терапии является исследовательский вопрос о факторах *приверженности клиента* (пациента) такой терапии. Благодаря чему происходит «сцепление» субъекта с музыкальным материалом?

Точка «сцепления» человека и музыкальной формы – в возможности продуктивного сочетания двух процессов интонированной драматургии событий в *звучащей музыкальной* форме и *интегральной человеческой*, обе формы длящиеся и способные к изменению в процессе.

Методологически интегральная форма человеческой индивидуальности в научной психологии хорошо изучена. В науке выделены следующие *уровни интегральной индивидуальности личности* и ее профиля или *типа интонирования*: *организмический* уровень (аффективно-когнитивный), уровень *социального «Я»* (коммуникативный) и *внутри-личностный* (автокоммуникативный), каждый из которых находит свой путь к экспрессии вовне через перечисленные ранее *орудия знакового интонирования* в его голосовых, двигательных-пластических или музыкально-инструментальных способах (Торопова, 2018).

Организмический уровень интонирования связан с индивидуальными телесными возможностями и особенностями. Телесные характеристики имеют широкий спектр для спонтанного и абсолютно неосознаваемого самопредъявления в позе, пространственной и временной свободе / или несвободе-блокировке, гибкости или прерывистости спонтанных проявлений, манифестирующих «изнутри наружу» неосознаваемые установки, скрытые намерения, опыт переживаний и травм, запечатанный в телесном психомоторном контуре организма. По замечанию Я. Э. Голосовкера, «весь организм человека “мыслит” втайне от нашего интеллекта» (Голосовкер, 1987, с. 158), и не только мыслит, но и выражает переживаемое через внешние интонационные знаки.

Музыкально-процессуальная форма может резонировать с социальными *установками и контекстом* идентичности личности. Б. Шоу в «Пигмалионе» показал, что определенный тип интонирования является как бы «входным билетом» в столь же определенное общество или круг людей, социальный слой или «клуб», открытый только для владеющих специальными интонационными кодами. Наряду с организмическим уровнем этот уровень поставляет приобретенные и интериоризованные «кирпичики» интоном и развитых интонационных форм для символогенеза интонирующего (языка переживаний) сознания личности (Торопова, 2018).

Основным показателем присутствия и развитости *внутриличностного уровня интонирования* является рефлексия и осознанность диалога с самой собой или Сверхсознанием, созидание внутреннего пространства собственной личности посредством интонационно-языковых кодов. На этом уровне интонирование становится выразителем личностных смыслов сознания, переработавшего биологические и социокультурные знаки и их значения.

Все три уровня истоков интонирования сливаются в единстве личностных проявлений, каждый из которых подчас может занимать доминирующее положение. Стиль интонирования исходит из индивидуально-психологической сущности личности и «болевого точки опыта переживаний», является произвольным и потому может являться материалом для диагностики, но может стать и произвольным актом самопредъявления при целенаправленном развитии в исполнительских искусствах.

Целостная иерархическая система *индивидуально-психологических особенностей интонирующего сознания* была разработана и представлена автором в двух докторских диссертациях (защиты на степень д.п.н. в 2009 г. и д.психол.н. в 2017 г.), в общем виде может быть дана в виде таблицы, читаемой снизу-вверх.

Таблица 1

Уровни проявлений индивидуального стиля интонирования

V	Деятельностная ткань интонирования в структуре выбора активности во внешних формах
IV	Аффективно-когнитивные стратегии отношения к опыту переживаний, в том числе рефлексия неосознаваемых предпочтений
III	Предпочитаемый стиль интонирования – содержательная «пристрастность» интонирующего сознания (акцентирование в опыте переживаний драматических или лирических, комических или трагических сюжетов)
II	Психомоторный (организмический) контур индивидуальности интонирования
I	Ядро индивидуальности = архетип интонирования

При происходящем «сцеплении» музыкального процесса с интегральной индивидуальностью клиента музыкальной терапии (или терапии мусическими искусствами) происходит усиление манифестаций ожившего интонированно-

го переживания или усиление его «блокады», сопротивления разворачиванию болезненного опыта. В любом случае это становится материалом для терапевтического бережного исследования.

В моих исследованиях были выявлены архетипы интонирования, встроенные во взаимоотношенную системность опыта переживаний личности или родовой системы. Не имея возможности в рамках одной статьи останавливаться подробно на описании системы архетипов интонирования, представим их ряд и выявленные вербальные ассоциации, маркирующие данные архетипы. Это 6 основных архетипов интонирования, обозначенные нами греческими буквами: альфа, бета, гамма, дельта, эпсилон и омега-интонирование (Торопова, 2017).

Представленные далее вербальные ряды ассоциаций были получены и систематизированы на основании многолетнего опыта наблюдений и подсчета частоты употребления определенных слов и словосочетаний (а также их синонимов) респондентами в ответ на прослушивание музыкальных фрагментов с детерминированным архетипом.

Альфа-интонирование чаще ассоциировано со словами: борьба, погоня, война, оружие, захват, победа, труба, преодоление, разрушение, раны, сила, бег, ярость, возбуждение, напряжение, катастрофа, завоевание, достижение, гора, вершина, взлет, взрыв, комета, кровь, удовлетворение в бою, огонь. Персонажи – Икар, Прометей, птица Феникс, что явно отражает функцию юнгианского архетипа «Герой» (Торопова, 2017).

Бета-интонирование чаще ассоциировано со словами: смирение, ожидание, притяжение, отдохновение, релаксация, соблазнение, оцепенение, заволаживание, мираж, звезда, сокровище, западня, омут, русалка, песня, девица в темнице, сеть, паутина, вуаль, колечко, любовь, мечта, душа, успокоение, колодец, оазис. Персонажи – Сиринга, Лорелея, сирены, русалки, Василисы и Елены Прекрасные, чаша Грааля, перо Жар-птицы, что связано с функцией архетипа «Анимы» (Торопова, 2017).

Гамма-интонирование: закон, оценка, долг, кара, суд, порядок, правила, структура, государство, наказывать, возвеличивать, формировать, укреплять традиции, консерватизм, инструкция, норма, границы, служение, алгоритм, воспроизведение, ограничение, стены, крепости. Персонажи – Зевс, царь, мудрец, пророк, Кашей бессмертный, правитель, тотем, т.е. функция архетипа «Старик» (Торопова, 2017).

Дельта-интонирование чаще ассоциировано со словами: укрывать, вынашивать, воспитывать, прятать, укачивать, успокаивать, море, вода, колыбель, утроба, печка, каравай, забота, пещера, укрытие, объятие, поглощение, тюрьма, замкнутое пространство, покров. Персонажи – Мать-сыра-земля, Богоматерь, все сказочные мать-и-мачехи, Медя, Баба-Яга, что связано с функцией архетипа «Мать» (Торопова, 2017).

Эпсилон-интонирование чаще ассоциировано со словами: ангел, вестник, купидон, креатив, случайность, шалость, юмор, шут, юродивый, трикстер, игра, прятки, риск, страх, росток, почка, цветочек аленький, игрушки, новизна, каприз, самодостаточность и беспомощность одновременно, воздух, молодое де-

рево или животное. Персонажи – Андрогин, мальчик-с-пальчик, Питер Пэн, Конек-горбунок, что олицетворяет функцию архетипа «Дитя» (Торопова, 2017).

Омега-интонирование: совершенство, точка Омега, Бог, целостность, круговорот, хоровод, мир, Вселенная, вечность и неизменность, бессмертие, смысл. Все..., то есть функция архетипа «Мандалы, Круга» (Торопова, 2017).

Выделенные вербальные кластеры и их функции позволяют нам использовать юнгианские символы как краткие обозначения архетипов интонирования в ряде статей автора (альфа – «Герой»; бета – «Анима»; гамма – «Старик»; дельта – «Мать»; эпсилон – «Дитя»; омега – «Мандала»).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предложенные основания для психодиагностики индивидуального стиля интонирования в контексте музыкальной терапии позволяют обозначить следующие единицы феноменологического анализа картины внутренних переживаний субъекта:

1) комплекс признаков архетипического интонирования при исполнении музыки и в других интонационно-двигательных проявлениях личности (темп и амплитуда речи, почерк, походка, жестикация, и т.д.). Они имеют тонусовые и темповые характеристики, признаки широты и амплитуды динамического диапазона, а также артикуляционные признаки по полярным шкалам связности-отчлененности, монотонии-изменчивости и другим;

2) вербальный комплекс ассоциаций слушателя при восприятии музыкально-стимульного материала определенных архетипов интонирования (содержание экспериментально выявленных архетипических ассоциаций приведены выше);

3) содержательную «пристрастность сознания» к определенным сюжетам, жанрам, формам и интонационно-языковым символам, которая с помощью психолога или арт-терапевта выявляется в рефлексивном самоанализе.

Во всех формах, или модальностях интонирования, присутствуют (как сквозные) индивидуальные признаки архетипа интонирования, что может служить материалом для психодиагностики личности и накопления кейсов путей трансформации состояний в самоисследовании интонированных переживаний и переинтонировании их в процессе арт-терапии.

В арт-терапевтической работе интонированные и переинтонированные переживания создают для личности новый эмоционально-корректирующий опыт, расширяющий личностный репертуар означения и отношения к проживаемому.

Литература

- Асафьев Б.В. Музыкальная форма как процесс: в 2 кн. 2-е изд. / Б.М. Асафьев. – Л.: Музыка, 1971. – 376с.
- Бернштейн Н.А. О физиологии движений и двигательной активности / Н.А. Бернштейн. – М.: Наука, 2004. – 496с.

- Василюк Ф.Е.* К истории понятия переживания / Ф.Е. Василюк // Научная школа Л.С. Выготского: традиции и инновации: материалы международного симпозиума, Москва, 27–28 июня 2016 года. – М.: БУКИВЕДИ, 2016. – 114-122с.
- Винникотт Д. В.* Переходные объекты и переходные явления. Исследование первого «не-я» предмета. (1953) // «Антология современного психоанализа». – М.: Институт психологии РАН, 2000.
- Винникотт Д.* Игра и реальность. – М.: Институт общегуманитарных исследований. – 2002. – 288с.
- Выготский Л. С.* Мышление и речь // Собр. соч.: В 6 т. – Т. 2. – М.: Педагогика, 1982. – 504 с.
- Герцман Е.В.* Языческие и христианские музыкальные древности / Е.В. Герцман. – С-Пб.: Лебедушка, 2006. – 656с.
- Голосовкер Я.Э.* Логика мифа / Я.Э. Голосовкер. – М.: Наука, 1987. – 216с.
- Джемс У.* Психология / У. Джемс. – М.: Педагогика, 1991. – 367с.
- Зинченко В.П.* Сознание и творческий акт. – М.: Языки славянских культур. – 2010. – 592с.
- Лоуэн А.* Язык тела / А. Лоуэн. – С-Пб.: Гуманитар. агентство «Акад. Проект», 1997. – 383с.
- Мерло-Понти М.* Феноменология восприятия / М. Мерло-Понти. – С-Пб.: «Ювента»; «Наука», 1999. – 605с.
- Мухина В.С.* Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты): 3-е изд. исправ. и доп. / В.С. Мухина. – М.: Интел-флай, 2013. – 1088с.
- Райх В.* Характероанализ: техника и основные положения для обучающихся и практикующих аналитиков / В. Райх. – М.: Когито-центр, 2006. – 367с.
- Розин В. М.* Понятие и типы антропопрактик/ Антропопрактики: концепт и репертуар // Человек.ru. Альманах. Институт философии и права СО РАН. – 2017. – № 12. – 13- 33. – 16с.
- Рубинштейн С.Л.* Дневники. Выдержки из рукописей 1920-х годов / С.Л. Рубинштейн // Бытие и сознание. Человек и мир. – Москва, С-Пб.: Питер, 2003. – 512с.
- Сеченов И. М.* Избранные философские и психологические произведения / И.М. Сеченов. – М: ОГИЗ, 1947. – 647с.
- Старовойтов В. В.* Психоаналитическая теория детского развития Д. Винникотта / В. В. Старовойтов // История философии. – 2021. – Т. 26, – № 2. – 69-81с. – DOI 10.21146/2074-5869-2021-26-2-69-81.
- Танцевальные практики: семиотика, психология, культура/ Под общ. ред. А.М. Айламазян. – М.: Смысл, 2012. – 287с.
- Торопова А. В.* Знаковая функция музыкального интонирования как отражение мифологии сознания (к вопросу о психологических основаниях педагогики музыкального образования) / А. В. Торопова// Вестник кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование». – 2015. – № 4 (12). – 39-52.

- Торопова А.В.* Интонирующая природа психики. Музыкально-психологическая антропология. Монография (переиздание) / А.В. Торопова. — М.: МПГУ, 2018. — 350 с.
- Торопова А.В.* Феномен интонирования как знаковая функция // Развитие личности. — 2012— № 1 — 136-151с.
- Торопова А.В.* Феноменология интонирующей функции музыкально-языкового сознания. Дис... д.психол.н. — М., 2017.
- Хоружий С.С.* Фонарь Диогена. Критическая ретроспектива европейской антропологии. — М.: Институт св. Фомы, 2010. — 499с.

References

- Asafiev B.V.* Musical form as a process: in 2 books. 2nd ed. / B.M. Asafiev. — L.: Music, 1971. — 376 p.
- Bernstein N.A.* On the physiology of movements and motor activity / N.A. Bernstein. — Moscow: Nauka, 2004. — 496 p.
- Vasilyuk F.E.* On the history of the concept of experience / F. E. Vasilyuk // Scientific school L.S. Vygotsky: traditions and innovations: materials of the international symposium, Moscow, June 27–28, 2016. — Moscow: BUKIVEDI, 2016. — pp. 114-122.
- Winnicott D.V.* Transitional objects and transitional phenomena. Study of the first «not-self» subject. (1953) // “Anthology of modern psychoanalysis”, M.: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 2000
- Winnicott D.* Game and reality. M.: Institute of General Humanitarian Research, 2002. 288 p.
- Vygotsky L.S.* Thinking and speech // Collection. cit.: In 6 vols. — T. 2. — M.: Pedagogika, 1982. — 504 p.
- Gertsman E.V.* Pagan and Christian musical antiquities / E.V. Hertzman. — St. Petersburg: Lebedushka, 2006. — 656 p.
- Golosovker Ya.E.* Logic of myth / Ya.E. Golosovker. — Moscow: Nauka, 1987. — 216 p.
- James W.* Psychology / W. James. — Moscow: Pedagogy, 1991. — 367 p.
- Zinchenko, V.P.* Consciousness and the creative act. — Moscow: Languages of Slavic cultures. — 2010. — 592 p.
- Lowen A.* Body language / A. Lowen. — St. Petersburg: Humanitarian. Agency «Academic Project», 1997. — 383 p.
- Merleau-Ponty M.* Phenomenology of perception / M. Merleau-Ponty. — St. Petersburg: “Juventa”; “Science”, 1999. — 605 p.
- Mukhina, V.S.* Personality: Myths and Reality (Alternative view. Systematic approach. Innovative aspects): 3rd ed. corrected and additional / V.S. Mukhina. — Moscow: Intel-fly, 2013. — 1088 p.
- Reich V.* Character analysis: technique and basic principles for students and practicing analysts / V. Reich. — Moscow: Cogito Center, 2006. — 367 p.
- Rozin V. M.* Concept and types of anthropopractices / Anthropopractices: concept and repertoire // Chelovek.ru. Almanac. Institute of Philosophy and Law SB RAS. — 2017. — No. 12. — P. 13 — 33. — P. 16.

- Rubinshtein S.L.* Diaries. Extracts from manuscripts of the 1920s / S.L. Rubinstein // Being and consciousness. Man and the world. – Moscow, St. Petersburg: Peter, 2003. – 512 p.
- Sechenov I.M.* Selected philosophical and psychological works / I.M. Sechenov. – М: OGIZ, 1947. – 647 p.
- Starovoitov V.V.* Psychoanalytic theory of child development by D. Winnicott / V.V. Starovoitov // History of philosophy. – 2021. – Т. 26, No. 2. – P. 69-81. – DOI 10.21146/2074-5869-2021-26-2-69-81.
- Dance practices: semiotics, psychology, culture / Ed. ed. A.M. Aylamazyan. – Moscow: Smysl, 2012. – 287 p.
- Toropova A.V.* The sign function of musical intonation as a reflection of the mythology of consciousness (on the question of the psychological foundations of the pedagogy of music education) / A. V. Toropova // Bulletin of the UNESCO Department “Musical Art and Education”. – 2015. - No. 4 (12). – P. 39 – 52.
- Toropova A.V.* The intoning nature of the psyche. Musical-psychological anthropology. Monograph (reprint) / A.V. Toropova. – М.: MPG.U, 2018. – 350 p.
- Toropova A.V.* The phenomenon of intonation as a sign function // Personality development. – 2012– No. 1 – P. 136 – 151.
- Toropova A.V.* Phenomenology of the intoning function of musical-linguistic consciousness. Dis...d.psychol.s. – М., 2017.
- Khoruzhy S.S.* Lantern of Diogenes. A critical retrospective of European anthropology. – М.: Institute of St. Thomas, 2010. – P. 499.

Информация об авторах

Торопова Алла Владимировна, доктор психологических наук, профессор, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; Центр фундаментальной и консультативной персонологии; ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», Институт изящных искусств, Москва, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8687-917X>, e-mail: allatoropova@list.ru

Information about the authors

Toropova Alla V., Dr. of Psychology, Professor, National Research University Higher School of Economics, Center for Fundamental and Consultative Personology; Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Moscow State Pedagogical University», Institute of Fine Arts; Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8687-917X>, e-mail: allatoropova@list.ru

Получена: 20.09.2023

Принята в печать: 30.09.2023

Received: 20.09.2023

Accepted: 30.09.2023